ЗАПИСКИ ИИМК РАН

• 2019 •

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2019. № 21. 176 с.

ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture RAS. St. Petersburg: IHMC RAS, 2019. No. 21. 176 p.

Редакционная коллегия: В. А. Лапшин (гл. редактор), В. А. Алёкшин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очередной

Editorial board: V. A. Lapshin (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vakhtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева, Е. В. Новгородских
Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva, E. V. Novgorodskikh

В № 21 «Записок ИИМК РАН» представлены научные работы, отражающие новейшие открытия и исследования в области археологии и древней истории. В разделе «Статьи» публикуются аналитические разработки и материалы как новых полевых изысканий (статьи В. Е. Щелинского с соавторами, Н. С. Мясникова с соавторами, М. Е. Килуновской и П. М. Леуса), так и исследований прошлых лет (работы Л. Б. Кирчо, Л. С. Ильюкова, Ю. В. Степановой с соавторами). Статья А. Д. Резепкина и М. А. Кульковой представляет первые результаты петрографического анализа керамики майкопской и новосвободненской культур. И. Ю. Шауб продолжает изучение изображений античного Боспора, а С. В. Белецкий — серию аналитических публикаций древнерусских княжеских знаков. Важность введения в научный оборот архивных данных и музейных колекций многолетних раскопок в Старой Ладоге показана в статье В. А. Лапшина. В разделе «Из истории науки» воссоздана научная биография выдающегося отечественного исследователя древнегреческого искусства и античной археологии В. К. Мальмберга. В журнале представлены также материалы разделов «Дискуссия» и «Хроника».

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музееведам, студентам исторических факультетов вузов.

The 21st issue of the "Transactions of IHMC RAS" presents the results of recent studies and discoveries in archaeology and ancient history. The section of Research Papers contains publications of both new (articles by V. E. Shchelinsky with coauthors, N. S. Myasnikov with coauthors, and M. E. Kilunovskaya with P. M. Leus) and old (articles by L. B. Kircho, L. S. Il'yukov, and Yu. V. Stepanova with coauthors) analyses and materials. A. D. Rezepkin with M. A. Kulkova present the first results of petrographic analysis of pottery from the sites of the Maikop and Novosvobodnaya cultures. I. Yu. Schaub continues his research into the iconography of Ancient Bosporus, while S. V. Beletsky proceeds with a series of publications devoted to the Old Russian princely symbols. The article by V. A. Lapshin is devoted to the archive materials and museum collections resulting from V. I. Ravdonikas's excavations at Staraya Ladoga. V. A. Goroncharovsky's paper included in the section "From the History of Science" reconstructs the scholarly biography of an outstanding Russian researcher in the field of Ancient Greek art and archaeology V. K. Malmberg. In addition, the journal includes the sections "Discussion" и "Chronicle".

The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

ISSN 2310-6557

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019
© Авторы статей, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

В. Е. Щелинский, М. Ю. Лунёв, Е. В. Кузнецов. Новые исследования раннепалеолитического местонахождения Игнатенков Куток на р. Псекупс в предгорьях Северо-Западного Кавказа 9

А. Д. Резепкин, М. А. Кулькова. Сравнительный анализ керамики из поселений майкопской и погребений новосвободненской культур по данным петрографических исследований 24

Л. Б. Кирчо. Антропоморфные статуэтки периодов позднего энеолита и ранней бронзы из раскопок В. И. Сарианиди на Улуг-депе (Южный Туркменистан) 41

Л. С. Ильюков. Повозки катакомбной культуры из Донского могильника на левобережье Нижнего Дона 49

Н. С. Мясников, Л. А. Вязов, Н. Н. Скакун, В. В. Терёхина, Е. П. Михайлов. Петроглиф из Иваньково-Ленинского городища Шолм в Среднем Посурье 63

И. Ю. Шауб. К вопросу об интерпретации образов дионисийского круга на монетах Пантикапея 73

М. Е. Килуновская, П. М. Леус. Знаки-тамги улуг-хемской культуры II–I вв. до н. э. в Туве 82

В. А. Лапшин. К материалам исследований В. И. Равдоникаса на Земляном городище в Старой Ладоге 92

С. В. Белецкий. Древнерусские княжеские знаки на пломбах и печатях в публикациях В. В. Нечитайло 97

Ю. В. Степанова, О. В. Орфинская, В. Ю. Соболев. Курганные могильники у д. Кошево и пос. Волга (Тверская область): история изучения и материалы раскопок 125

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

В. А. Горончаровский. «Сын античной мудрости…» (В. К. Мальмберг) 140

ДИСКУССИЯ

А. Ю. Скаков. К вопросу о местонахождении Фасиса, расселении гениохов и локализации кораксов 153

ХРОНИКА

В. В. Гаевская, З. Г. Гайдакова. «Археология Севера России: Югра — волость Новгорода Великого в XI–XV веках»: краткие результаты работы Всероссийской археологической конференции (1–5 октября 2018 г., г. Сургут) 166

AD MEMORIA

Дж. Ф. Хоффекер. Деннис Дж. Стэнфорд (1943–2019) 171

Список сокращений 174

CONTENTS

RESEARCH PAPERS

V. E. Shchelinsky, M. Yu. Lunev, E. V. Kuznetsov. New works at the Early Paleolithic site of Ignatenkov Kutok on the Psekups river, in the foothills of the Northwestern Caucasus 9

A. D. Rezepkin, M. A. Kulkova. Comparative analysis of pottery from the settlements of the Maikop culture and the burials of the Novosvobodnaya culture, with particular reference to the results of petrographic studies 24

L. B. Kircho. Late Eneolithic and Early Bronze Age anthropomorphic statuettes from V. I. Sarianidi's excavations at Ulug-depe (South Turkmenistan) 41

L. S. Il'yukov. Catacomb culture wagons from the Donskoy cemetery on the left bank of the Lower Don 49

N. S. Myasnikov, L. A. Vyazov, N. N. Skakun, V. V. Terekhina, E. P. Mikhailov. Petroglyph from the Sholm hillfort of Ivan'kovo-Lenino in the Middle Sura region 63

I. Yu. Schaub. Towards the interpretation of the Dionysian images on Panticapaeum coins 73

M. E. Kilunovskaya, P. M. Leus. Tamga-like symbols of the Ulug-Khem culture of the II–I cc. BC in Tuva 82

V. A. Lapshin. Materials from V. I. Ravdonikas's excavations at Zemlyanoe gorodishche of Staraya Ladoga 92

S. V. Beletsky. Old Russian princely symbols on seals published by V. V. Nechitailo 97

Yu. V. Stepanova, O. V. Orphinskaya, V. Yu. Sobolev. Barrow cemeteries near the Koshevo village and the Volga township (Tver oblast): excavated materials and history of research 125

FROM THE HISTORY OF SCIENCE

V. A. Goroncharovsky. «Son of Antique wisdom…» (V. K. Malmberg) 140

DISCUSSION

A. Yu. Skakov. Towards the questions of the location of Phasis, the dispersal of Heniochi and the whereabouts of Koraxoi 153

CHRONICLE

V. V. Gaevskaya, Z. G. Gaidakova. «Archaeology of the North of Russia: Yugra — the County of Novgorod the Great in the XI–XV centuries»: brief results of the All-Russia archaeological conference (October 1–5, 2018, Surgut).....166

AD MEMORIA

J. F. Hoffecker. Dennis J. Stanford (1943–2019).....171

List of abbreviations.....174

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОБРАЗОВ ДИОНИСИЙСКОГО КРУГА НА МОНЕТАХ ПАНТИКАПЕЯ[1]

И. Ю. ШАУБ[2]

Ключевые слова: *монеты Пантикапея, сатиры и силены, Дионис, Великая богиня.*

Интерпретация одного из самых распространенных типов пантикапейских монет — с изображениями бородатых (реже безбородых) голов со звериными ушами — до сих пор остается предметом дискуссии. Все сходятся лишь на том, что это персонажи дионисийского круга. Чаще всего в них видят сатиров и/или силенов, однако в науке нет ясности в таких важных вопросах, как происхождение данных образов, разница между ними, а также характер их взаимоотношений с Дионисом. Изображения подобных персонажей часто встречаются не только на Боспоре, но и в Скифии. Изображение бородатой головы сатироподобного существа в руках змееногого божества (ипостаси Великой богини) на бляшках из курганов Куль-Оба и станицы Ивановской свидетельствует о тесной связи обоих персонажей. Эти и прочие факты позволяют уверенно предполагать, что в образах сатиров греческой мифологии на монетах и ряде других боспорских памятников получили воплощение варварские представления о «прадионисийских» (или «парадионисийских») персонажах, выступавших здесь в качестве спутников Великой богини.

DOI: 10.31600/2310-6557-2019-21-73-81

Вновь обратиться к уже неоднократно обсуждавшемуся вопросу об идентификации и трактовке неизменного типа аверса пантикапейских монет IV–III вв. до н. э. и одного из самых распространенных типов боспорской нумизматики — с изображениями бородатых (реже, безбородых) мужских голов со звериными (лошадиными или ослиными) ушами — побуждает живучесть несколько потускневшего в отечественной научной литературе, но процветающего в западной представления о том, что здесь мы имеем дело с изображением Пана — якобы «говорящим гербом» столицы Боспора (например: Braund 2018: 48)[3]. Во-первых, у Пана (и его множественной ипостаси — панисков), который изредка фигурирует на боспорских

[1] Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0005 «Культура античных государств Северного Причерноморья. Субкультуры правящей элиты и рядового населения».

[2] Отдел истории античной культуры, ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.

[3] О несостоятельности данной гипотезы см.: Шауб 2019.

памятниках[4], имелась своя собственная иконография, не совпадающая с изображениями на боспорских монетах[5]. Пан — единственное в греческом пантеоне божество в образе животного, первоначально бог-козел, с течением времени все более очеловечивавшийся (Boardman 1997: 940). Главное в его иконографии — козлиные рога, в то время как отличительной чертой персонажей на аверсах монет столицы Боспора являются звериные уши. Во-вторых, несомненно, что как в случае с Пантикапеем, так и с Пантикапом — рекой в Скифии, неоднократно упоминаемой Геродотом (Hdt. IV. 18; 47; 54), речь идет о негреческих (иранских или индоиранских) названиях (Доватур и др. 1982: 285–287; Трубачёв 1999: 259).

Несмотря на то что идентификация рассматриваемых изображений на пантикапейских монетах остается предметом дискуссии, все исследователи сходятся на том, что это персонажи дионисийского круга. Чаще всего в них видят сатиров или силенов (Шауб 2007). Это обосновано с точки зрения иконографии, однако в науке нет ясности в таких важных вопросах, как происхождение данных образов, их функции, различия между ними, а также характер их взаимоотношений с Дионисом.

Не претендуя в небольшой статье на решение всех этих сложных вопросов, отметим лишь следующее.

Упоминая в одном ряду о «сатирах, силенах, вакхах и титирах», Страбон сравнивает их с куретами, которых в свою очередь отождествляет с «кабирами, идейскими дактилями и тельхинами». Он характеризует всех их как «некие демонические существа» и «слуги богов» (Strab. X, 3, 7); чуть ниже он еще добавляет к этим персонажам «корибантов и панов» (Strab. X, 3, 11). Авторитетнейший немецкий искусствовед Эрика Зимон считает это свидетельство Страбона важным источником для понимания сути сатиров и силенов (Simon 1997: 1108). Однако великий географ в данном случае отнюдь не следует традиции, но излагает результаты своего собственного рассмотрения типологического сходства между этими образами. Об этом ясно говорит он сам, подчеркивая, что «всякое исследование в таком роде относится к области учения о богах и не чуждо умозрению философа» (Strab. X, 3, 7). Зимон по чисто внешним признакам (конские черты: уши, копыта, хвост) сопоставляет силенов и сатиров с кентаврами (Simon 1997: 1108), которые, без сомнения, представлялись существами демоническими, но отнюдь не считались слугами богов.

Нередко вопрос о сходстве и различии между обеими группами этих персонажей решается просто (см., например, статью «Силены» в Википедии). Однако отнюдь не случайно один из крупнейших современных специалистов по истории греческой религии В. Буркерт уклонился от обсуждения «сложного вопроса отношения сатиров к „силенам“» (Буркерт 2004: 297), а другой почтенный антиковед

[4] В склепе 7 (не ранее II в. н. э.) некрополя Нимфея имеется рельефное изображение Пана. В других углах этого склепа находятся изображения Силена, Диониса и Афины (Ростовцев 1914: 395–396). Присутствие в дионисийской компании совершенно чуждой ей Афины является свидетельством какой-то несомненно местной традиции.

[5] Дж. Бордман отмечает, что, несмотря на устойчивое мнение о наличии на пантикапейских монетах изображения головы Пана, голова здесь «безрогая и как будто бы принадлежит сатиру. Та же проблема существует и с интерпретацией рельефной головы на кизикском проксеническом декрете пантикапейцу» (Boardman 1997: 938).

прямо заявил, что точно отделить силенов от сатиров невозможно (Stoessl 1979: 191). Сознавая, что разница между ними все же существует, из-за недостатка данных и их противоречивости этот вопрос приходится оставить открытым и условно либо называть всех персонажей со звериными чертами сатирами, либо оставлять это название только за безбородыми, именуя бородатых силенами (по Павсанию (Paus. I, 23, 50), силенами называют сатиров, достигших преклонных лет). Вероятнее всего, на пантикапейских монетах представлено одно и то же божество — сатир — в двух возрастных ипостасях (аналогичный феномен характерен для иконографии Диониса, Гермеса, кабиров). Подобное сочетание изображений бородатых и безбородых персонажей наблюдается и в Скифии. Так, в кургане Бабина Могила голову одного из погребенных здесь коней украшали серебряные позолоченные уздечные бляхи с изображением голов старого и молодого сатиров (Мозолевский, Полин 2005: табл. 6, 7). В состав того же уздечного набора входил и выполненный из того же материала и в той же технике налобник с изображением Геракла. Данный факт следует отметить, поскольку неизвестная из письменных источников связь этого героя с сатирами нашла отражение в аттической краснофигурной живописи (Шауб 2007: рис. 1). О связи Геракла с сатироподобными гигантами таманского мифа об Афродите см. далее.

Авторы ряда старых работ по истории греческой религии (нередко независимо друг от друга) предполагали, что сатиры первоначально были самостоятельными множественными божествами, сравнительно поздно вошедшими в круг бога Диониса, который пришел в Грецию из Фракии, благодаря своим схожим с ним функциям. После прочтения имени Диониса в одной из микенских табличек стало модным утверждать, что этот факт «обесценивает» аргументы этих «несовременных» ученых, а сатиры — это просто спутники Диониса и его представители в тех случаях, когда они изображаются без него (см. например: Simon 1997: 1108).

Однако слово «сатир» теперь прочитано на гораздо более древней табличке, чем та, где фигурирует Дионис; неясная прежде этимология этого слова весьма убедительно возводится к древнему минойскому теониму. Оно встречается в минойской (линейного письма А) надписи первой половины XVII в. до н. э. и, согласно гипотезе А. А. Молчанова, *Satur происходит от корня *tur («владыка») и приставки *sa- (Молчанов и др. 1988: 173; Молчанов 2000: 70)[6]. Кроме того, если великий русский философ В. С. Соловьёв справедливо назвал древнейшую стадию религиозного сознания «смутным полидемонизмом» (Соловьёв 1966: 183), то персонажи, подобные сатирам и силенам, должны предшествовать антропоморфным богам типа Диониса, которого греческая традиция устойчиво характеризует как позднего пришельца в Элладу. Что касается сатиров и силенов, то все, что о них известно (в основном не столько из крайне скудных литературных источников, сколько из огромного количества изобразительных памятников), позволяет трактовать их как «прадионисийских» (см.: Иванов 1994) или, если угодно, «парадионисийских» демонов. Введение этого термина обусловлено тем, что образ сатира явно еще гораздо древнее его предполагаемого минойского аналога (Gimbutas 1989: 178 след.).

Этимология слова «сатир» и происхождение этого образа важны не только для понимания семантики изображений на монетах Пантикапея, но и в связи с тем, что

[6] Наши размышления по поводу этой гипотезы и ее развитие (в частности, применительно к реалиям Боспора — топониму Апатур и аналогичному эпитету местной Афродиты) см.: Шауб 2019.

довольно распространенное имя Сатир[7] носили два боспорских правителя. Первый из них в основном завершил формирование Боспорского государства, поэтому появление в конце его правления нового типа аверса пантикапейских монет — изображения головы сатира — в качестве «говорящего» (Анохин 1986: 30) вполне допустимо[8]. Однако «труднее объяснить, почему этот „говорящий“ тип или герб Сатира задержался в типологии пантикапейских монет до начала III в. до н. э.» (Там же: 31) (причем, за исключением периодического появления безбородого варианта, тип этот был неизменным). В. А. Анохин предполагает, что это было обусловлено отмеченной выше выдающейся ролью Сатира I в истории династии (Там же). Не исключая этой причины, полагаем, что гораздо важнее были те факторы, о которых речь пойдет далее.

Персонажи пантикапейских монет, по мнению М. И. Ростовцева, являются изображениями «местного, возможно фракийского, божества, великого бога растительности, который стал греческим Дионисом и который иногда фигурирует в виде бородатого силена на монетах греко-фракийских городов» (Rostovtzeff 1922: 80).

Гипотеза М. И. Ростовцева о фракийских корнях божества, представленного на аверсе пантикапейских монет, вызвала возражение Д. Б. Шелова, который связывает его «с другими местными культами, происхождение и распространение которых еще недостаточно выяснено» (Шелов 1950: 64). Однако несомненный параллелизм двух аспектов этого божества, представленного на монетах Пантикапея, — бородатого пожилого и юного безбородого — черта, свойственная прежде всего культу диморфного бога Диониса (например: Eur. Bacch. 353)[9], является, на наш взгляд, достаточно веским аргументом в пользу гипотезы М. И. Ростовцева. В частности, как уже было сказано, обращает на себя внимание сочетание изображений бородатого и безбородого сатиров на уздечных бляхах из скифского кургана Бабина Могила (Мозолевский, Полин 2005: табл. 7, *1–4*; Шауб 2007: рис. 92).

В то же время, анализируя изображения на аверсах пантикапейских золотых статеров, Д. Б. Шелов пришел к выводу, что здесь представлен не Пан (по господствовавшему тогда представлению), а сатир, в изображении которого выступает местное божество плодородия, связанное с культом змееногой богини. Московский исследователь первым увидел сходство бородатой головы на этих статерах с той, которую держит божество на куль-обской бляшке, а также подобрал к изображению

---

[7] Данное имя едва ли ассоциировалось у их носителей с тем весьма неприглядным образом сатиров («никчемный и праздный род»), нарисованным Гесиодом (Fr. 128. Rzach), у которого впервые встречается упоминание об этих персонажах.

[8] В связи с данным предположением вспоминается тот факт, что в итальянской иконографии вождь гуннов Аттила изображался с собачьими ушами; эта традиция опиралась на легенду о происхождении Аттилы от собаки, занесенную в Европу гуннами. Скорее всего, итальянцы познакомились с этим сюжетом через венгров. По итальянскому преданию, приводимому А. Н. Веселовским, венгерский король, задумавший выдать свою дочь за наследника византийского престола, до времени заключил ее в башню, чтобы уберечь от опасностей, грозивших ее красоте. Случилось то, чего он не ожидал: царевна зачала от собаки, которая была с ней в башне, и родила Аттилу. По словам А. Н. Веселовского, итальянские монахи «вменили в зазор то, что первоначально было безразлично либо считалось почетным». Монахи усмотрели в Аттиле предтечу песиглавцев, Гога и Магога (Веселовский 1888: 307, 315).

[9] Здесь Дионис назван θηλύμορφος; см. также: Kerényi 1951: 259 ff.

этой головы ряд аналогичных изображений на золотых бляшках из других курганов Тамани (Шелов 1950: рис. 18, *1–4*; Шауб 2007: рис. 16). Этот вывод и заключение о том, что в изображениях на пантикапейских золотых монетах «можно усмотреть результат сложного скрещения и взаимодействия греческих и местных культов, проявлявшихся во всех областях культурной жизни классического Боспора» (Шелов 1950: 69), представляются нам неоспоримыми (Шауб 2011: 50). Тем более что аналогии отнюдь не ограничиваются только бляшками: схожие с вышеупомянутыми изображения бородатых голов присутствуют на, несомненно, ритуальных фиалах из варварских курганов: Куль-Оба (золотая) и Карагодеуашх (серебряная).

Как на Боспоре, так и в Скифии изображение змееногой богини было чрезвычайно популярно, причем в самых разных вариантах. Исследователи уже давно пришли к выводу, что так представлялась «дева смешанной породы» (Hdt. IV, 9) — прародительница скифов (Доватур и др. 1982: 213–214). Однако популярность и живучесть этого образа (а он продолжал жить в искусстве вплоть до XIX в.) необъяснима без предположения о том, что в нем воплощалась одна из ипостасей Великой богини (Шауб 1999; 2008 и др.). Ее наиболее репрезентативное изображение представлено на уже упомянутых бляшках из кургана Куль-Оба; совершенно аналогичная композиция имеется также и на золотой пластинке, обнаруженной в кургане ст. Ивановская (45 км к западу от Краснодара). Здесь же были найдены бляшки в виде фигуры Геракла. Вполне возможно, что на этих предметах представлены персонажи местного мифа об Афродите Апатуре, известного в изложении Страбона: «есть и в Фанагории знаменитое святилище Афродиты Апатуры. Объясняют же прозвание богини, приводя следующий миф: когда напали там на нее гиганты, богиня, призвав Геракла, спрятала его в некоей пещере, затем, принимая каждого гиганта поодиночке, передавала Гераклу, чтобы коварно умерщвлять их посредством обмана» (Strab. XI. 2, 10). Свидетельство Страбона повторяет Стефан Византийский. Миф, изложенный Страбоном, уникален и представляет собой, несомненно, местное предание (Шауб 1979; 2007: 20; 2011: 19). Проведенное нами исследование этого мифа позволяет предположить, что все его персонажи скрывают за греческими именами свою исконную местную основу. Афродита — это Великая богиня синдо-меотских племен, Геракл — герой-победитель, паредр богини, гиганты — природные демоны, которых похотливость роднит с сатирами и силенами (Шауб 1979; 2007: 114; 2011: 96).

Бородатая голова сатироподобного существа в руках змееногой богини на золотых бляшках из курганов Куль-Оба и в ст. Ивановской свидетельствует о тесной связи обоих божеств. То же самое можно сказать и по поводу золотых пластин с изображениями бородатых голов и змееногой богини куль-обского типа (аналогичных представленным на боспорских монетах и бляшках), которые украшали головные уборы херсонесских жриц Девы (местного воплощения Великой богини), погребенных в склепе № 1012 (Шауб 2007: 286–287, рис. 60).

Приобщение сатироподобного божества пантикапейских монет к дионисийскому кругу произошло, по мнению Д. Б. Шелова, только с появлением у него плющевого венка, то есть на рубеже 40–30-х гг. IV в. до н. э. (Шелов 1950: 64). Однако ныне эта серия датируется 393–389 гг. до н. э. (Анохин 1986: 139, № 80–81). Данный факт, а также сосуществование еще и в III в. до н. э. в типологии пантикапейских монет бородатых и безбородых сатирообразных божеств в венках с аналогичными персонажами без венков делает эту точку зрения неубедительной.

О хтоническом характере рассматриваемого сатироподобного божества свидетельствуют два факта. Во-первых, популярность его изображений на бляшках от погребальных одежд как жителей Боспора, так и скифов, погребенных в приднепровских курганах (Rostowzew 1931: 393, 394). Во-вторых, связь этого божества со змееногой богиней — местным великим женским божеством в его хтоническом аспекте. Эта связь фиксируется не только бляшками из курганов Куль-Оба и близ ст. Ивановская, но и совместными находками бляшек с изображением этих персонажей в погр. 3 и 4 Большой Близницы. В погр. 4 голова, совершенно аналогичная изображенной на бляшках, представлена на ожерелье с амулетами (Шауб 2015).

В гробнице 4 была похоронена жрица[10], причем, скорее всего, местного культа, в котором сочеталось почитание как Великой богини, так и ее паредра, схожего с хтоническим Дионисом (Шауб 2007: 377). Сходство этих культов фиксируется не только обнаруженными здесь терракотовыми статуэтками (Alexandrescu 1966: 75 ff.)[11], но и композицией из золотых пластин, украшавшей калаф жрицы. На этом священном головном уборе представлена вакхическая сцена с участием пляшущих сатиров и менад, как в исступленном танце, так и спокойно восседающих (с канфаром в руке) на грифонах (Шауб 2007: рис. 85). О хтоническом характере этой композиции свидетельствует участие в ней грифонов (Терещенко, Шауб 2017).

Следует оговориться, что мы отнюдь не склонны видеть варварские черты во всех происходящих с территории Боспора довольно многочисленных и разнообразных памятниках культа Диониса (см.: Шауб 2007: 339 след.; Шелов-Коведяев 2018). Тот факт, что многие из этих памятников (преимущественно терракоты) найдены в могилах, позволяет говорить о наличии здесь представлений, связанных с Дионисом хтоническим (о нем см.: Farnell 1909: 246 след.; Schauenburg 1953; ср: Nilsson, 1967: 594–598), которые, возможно, не слишком отличались от общегреческих. Однако когда речь идет о терракотах, изображающих сатиров, силенов и их маски, о степени эллинства этих персонажей судить подчас трудно.

Как бы то ни было, многие приведенные выше факты позволяют уверенно предполагать, что в обличии сатиров греческой мифологии, как на монетах Пантикапея, так и на ряде других причерноморских памятников, получили воплощение варварские представления о персонажах «прадионисийских»[12] или, скорее, «парадионисийских»[13], которые выступали здесь и как самостоятельные божества, и в качестве спутников Великой богини.

---

[10] О критериях определения жреческих погребений на Боспоре см.: Шауб 2017.

[11] Соглашаясь с А. А. Передольской, что терракоты из погребения 4 Б. Близницы являются не просто карикатурами, а, несомненно, имеют символическое значение, румынский ученый связывает большую их часть (статуэтки, изображающие силенов, пьяного Геракла, иерогамию, комических актеров) с хтоническим культом Диониса. В полуфигуре юной богини он видит символическое изображение анода Великой богини, а во всем комплексе этих терракот «синкретизм греческой религии и древних автохтонных традиций... дионисийского течения с древним культом Великой богини растительности» (Alexandrescu 1966: 81). Несмотря на спорность отдельных толкований терракот, в целом точка зрения П. Александреску представляется весьма убедительной.

[12] Поскольку речь идет о божествах или демонах, явно более архаических, чем Дионис.

[13] Ввиду того что они не только предшествовали формированию образа этого бога, но и, несомненно, чем-то отличались от своих эллинских аналогов.

Сочетание на обеих сторонах золотых статеров Пантикапея символики и образности Диониса и Аполлона — дионисийского сатира и аполлинического грифона (Шауб 1998; Виноградов, Шауб 2005) — может являться еще одним свидетельством синкретизма Аполлона и Диониса на Боспоре (Шауб 1989: 128–129)[14], уже давно прослеженного нами на материале погребальных боспорских пелик (Шауб 1983: 72 след.). Этот синкретизм, судя по всему, стимулировался варварскими влияниями, причем местное население Боспора, вероятно, видело в обоих этих божествах паредров своей Великой богини.

Литература

Анохин 1986 — *Анохин В. А.* Монетное дело Боспора. Киев: Наукова думка, 1986. 182 с.

Буркерт 2004 — *Буркерт В.* Греческая религия. Архаика и классика. СПб.: Алетейя, 2004. 583 с.

Веселовский 1888 — *Веселовский А. Н.* Истории романа и повести. Вып. 2. Славяно-романский отдел. СПб.: Имп. АН, 1888. С. 81–342.

Виноградов, Шауб 2005 — *Виноградов Ю. А., Шауб И. Ю.* О семантике изображений на золотых статерах Пантикапея // АВ. 2005. Т. 12. С. 219–223.

Доватур и др. 1982 — *Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А.* Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М.: Наука, 1982. 455 с.

Иванов 1994 — *Иванов В. И.* Дионис и прадионисийство. СПб.: Алетейя, 1994. 343 с.

Мозолевский, Полин 2005 — *Мозолевский Б. Н., Полин С. В.* Курганы скифского Герроса IV в. до н. э. Бабина, Водяна и Соболева Могилы. Киев: Стилос, 2005. 624 с.

Молчанов и др. 1988 — *Молчанов А. А., Нерознак В. П., Шарыпкин С. Я.* Памятники древнейшей греческой письменности. М.: Наука, 1988. 193 с.

Молчанов 2000 — *Молчанов А. А.* Социальные структуры и общественные отношения в Греции II тыс. до н. э. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2000. 315 с.

Ростовцев 1914 — *Ростовцев М. И.* Античная декоративная живопись на Юге России. Пг.: Имп. Археологическая комиссия, 1914. Т. 1. 537 с.

Соколова 2017 — *Соколова О. Ю.* Изображение грифона из Нимфея // Зуев В. Ю., Хршановский В. А. (отв. ред.). Элита Боспора и боспорская элитарная культура: Материалы междунар. круглого стола 22–25 ноября 2016 г. СПб.: ПАЛАЦЦО, 2017. С. 120–124.

Соловьёв 1966 (1890) — *Соловьёв В. С.* Первобытное язычество, его живые и мертвые остатки // Собр. соч. Т. 6. Брюссель: Жизнь с Богом, 1966. С. 174–233.

Терещенко, Шауб 2017 — *Терещенко А. Е., Шауб И. Ю.* Грифон на боспорских монетах: хронология, особенности, семантика образа // Новый Гермес. Вестник античной истории, археологии и классической филологии. 2017. № 9. С. 153–168.

Терещенко, Шауб 2019 — *Терещенко А. Е., Шауб И. Ю.* Костяная пластина с рисунком из Нимфея: датировка изображения и его семантика // Тр. ГЭ. 2019 (в печати).

Трубачёв 1999 — *Трубачёв О. Н.* Indoarica в Северном Причерноморье. М.: Наука, 1999. 320 с.

Шауб 1979 — *Шауб И. Ю.* Миф об Афродите Апатуре и его местная основа // Материалы II Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья «Местное население

[14] То же сочетание образов, но в одной композиции мы встречаем на костяной пластине, найденной в Нимфее (см.: Соколова 2017; Терещенко, Шауб 2019).

Причерноморья в эпоху Великой греческой колонизации». Цхалтубо; Тбилиси: Мецниереба, 1979. С. 85–87.

Шауб 1983 — *Шауб И. Ю.* Религиозно-мифологические представления жителей Боспорского царства (некоторые сюжеты «боспорских пелик») // Concilium Eirene. Prague, 1983. 16. Vol. 2. С. 72–75.

Шауб 1989 — *Шауб И. Ю.* О синкретизме Аполлона и Диониса на Боспоре в IV в. до н. э. // Проблемы исследования античных городов: ТД конф. М., 1989. С. 128–129.

Шауб 1998 — *Шауб И. Ю.* Варварские элементы в культе Аполлона на Боспоре // Клио. 1998. № 1 (4). С. 67–74.

Шауб 1999 — *Шауб И. Ю.* Культ Великой богини у местного населения Северного Причерноморья // Stratum plus. 1999. № 3. С. 207–224.

Шауб 2007 — *Шауб И. Ю.* Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье VII–IV вв. до н. э. СПб.: Изд-во филологического ф-та СПбГУ, 2007. 484 с.

Шауб 2008 — *Шауб И. Ю.* Италия—Скифия: культурно-исторические параллели. М.; СПб.: Свято-Алексеевская пустынь, 2008. 155 с.

Шауб 2011 — *Шауб И. Ю.* Эллинские традиции и варварские влияния в религиозной жизни греческих колоний Северного Причерноморья (VI–IV вв. до н. э.). Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. 472 с.

Шауб 2015 — *Шауб И. Ю.* Ожерелье с амулетами из кургана Большая Близница // Новый Гермес. Вестник античной истории, археологии и классической филологии. 2015. № 6. С. 22–29.

Шауб 2017 — *Шауб И. Ю.* Боспорское жречество // Зинько В. Н. (отв. ред.). Элита Боспора Киммерийского: Традиции и инновации в аристократической культуре доримского времени. Симферополь; Керчь: Керченская городская тип., 2017. С. 288–324 (Боспорские исследования. Вып. 34).

Шауб 2019 — *Шауб И. Ю.* Ценный вклад в изучение духовной культуры Боспорского царства (Рец.: Braund David. Greek Religion and Cults in the Black Sea Region: Goddesses in the Bosporan Kingdom from the Archaic Period to the Byzantine Era. Cambridge: University Press, 2018. XVI + 314 p.) // AB. 2019. Вып. 25. С. 245–261.

Шелов 1950 — *Шелов Д. Б.* К вопросу о взаимодействии греческих и местных культов в Северном Причерноморье // КСИИМК. 1950. Вып. 34. С. 62–69.

Шелов-Коведяев 2018 — *Шелов-Коведяев Ф. В.* Древнегреческая поэзия на Боспоре // Вестник Нижегородского университета. История. 2018. № 6. С. 71–80.

Alexandrescu 1966 — Alexandrescu P. Le symbolisme funéraire dans une tombe de la péninsule de Taman // Studii clasice. 1966. Vol. 8. P. 75–86.

Boardman 1997 — Boardman J. Pan // LIMC. 1997. Bd. 8. P. 923–941.

Braund 2018 — Braund D. Greek Religion and Cults in the Black Sea Region: Goddesses in the Bosporan Kingdom from the Archaic Period to the Byzantine Era. Cambridge: University Press, 2018. 314 p.

Farnell 1909 — *Farnell L. R.* The Cults of the Greek States. Oxford: Clarendon Press, 1909. Vol. 5. 495 p.

Gimbutas 1989 — *Gimbutas M.* The Language of the Goddess. New York: Thames & Hudson, 1989. 388 p.

Kerényi 1951 — *Kerényi C.* The Gods of the Greeks. London: Thames&Hudson, 1951. 304 p.

Nilsson 1967 — *Nilsson M. P.* Geschichte der griechischen Religion. München: Oscar Beck, 1967. Bd. I. 3 Aufl. 892 S.

Rostovtzeff 1922 — *Rostovtzeff M.* Iranians and Greeks in South Russia. Oxford: Clarendon Press, 1922. 260 p.

Rostowzew 1931 — *Rostowzew M.* Skythien und der Bosporus. Berlin: Schoetz, 1931. Bd. I. 651 S.

Schauenburg 1953 — *Schauenburg K.* Pluton und Dionysos // Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts. Bd. 68. 1953. S. 38–72.

Simon 1997 — *Simon E.* Silenoi // LIMC. 1997. Bd. 8. S. 1108–1133.

Stoessl 1979 — *Stoessl F.* Silenos-Satyros // Der kleine Pauly. 1979. Bd. 5. Sp. 191–193.

TOWARDS THE INTERPRETATION OF THE DIONYSIAN IMAGES ON PANTICAPAEUM COINS

I. YU. SCHAUB

Keywords: *Panticapaeum coins, satyrs and sileni, Dionysus, Great Goddess.*

The interpretation of one of the most widespread types of Panticapaeum coins — with images of bearded (less frequently beardless) heads with animal ears — still remains the subject of discussion. The only thing all agree upon is that these are Dionysian images. Most often they are treated as depictions of satyrs or sileni, but the origins of these images, the difference between them, and the character of their relationship with Dionysus remain unclear. The images of such personages are often found not only in Bosporus but in Scythia as well. The bearded head of a satyr-like creature in the hands of a snake-legged deity (an incarnation of the Great Goddess) on the plaques from the barrows of Kul-Oba and Ivanovskaya testifies to the close connection between the two personages. Together with other facts, this gives grounds to suggest that the images of satyrs on coins and on a number of other Bosporan monuments reflect Barbarian perceptions of the pra-Dionysian (or para-Dionysian) personages, who acted here as companions of the Great Goddess.